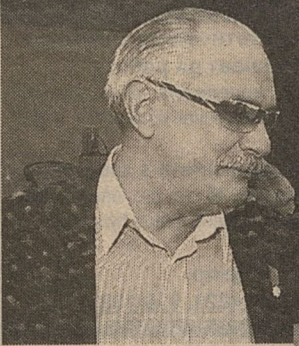

Никита Михалков со своей фотографией, на которой он два года назад написал: "И это все правда!"

Он пришел и, как всегда, сразил всех наповал: хорош! Ну не меняется Никита Сергеевич, и все тут: блеска в глазах — не меньше, шаг широкий, величавый — все тот же, хохочет — загляденье. На каждый — самый коварный — вопрос всегда есть ответ. Все у него хорошо да гладко. Прогрядший Московский фестиваль говорит все туманно, но на такие имена намекает! Аж дух захватывает. И народ его любит, ох как любит. Половина звонков — сплошное признание. Причем не одиночное девичье обожание, а целыми семьями — основательное. Может, и правда ему, как люди просят, — в президенты?

Об "Утомленных солнцем-2" и Сочи

— Здравствуйте, Никита Сергеевич! Это Анатолий Шейда из Москвы. На прошлой "прямой линии" с вами в редакции "МК" я выразил опасения, как бы чиновник Михалков не помешал мастеру Никите Михалкову в работе над фильмом "Утомленные солнцем-2"...

— С чего вы меня считаете чиновником? Я руковожу творческой студией и Фондом культуры. Что же касается кино... Сценарий уже заканчиваем. Бог даст, в конце зимы начнем снимать.

— Я слышал, опять будет Олег Меньшиков сниматься. Но его герой вроде умер в первом фильме?..

— Ну, мы его как-нибудь воскресим. Вот Шерлока Холмса же воскресили!

— А какой, если не секрет, бюджет у фильма?

— Очень большой. Где-то около 20 миллионов долларов. Это меньше, чем у "Сибирского цирюльника", но там у нас был иностранный продюсер, который создавал на площадке условия, как в Голливуде. У нас только "хлопушка" стоила 100 тысяч долларов!

— Еще один вопрос. Вот "Кинотавр" в Сочи — явление чисто наше, российское, — отмечает 15-летие, и говорят, что закрывается. Он имеет право на существование?

— Я думаю, конечно. В принципе "Кинотавр" — замечательное дело. Если там правильно создан механизм, кто бы им ни руководил, все будет нормально. Мне кажется, самое главное, чтобы его не превращали в некую спекулятивную игру.

О мате и Муре

— Добрый день, Никита Сергеевич! Меня зовут Юрий Борисович, я военный пенсионер. Вы смотрели фильм "Старухи"? Ну и как?

— Вы от меня какого ждете ответа?..

— Что у вас на душе, то и должно быть на языке.

— Не всегда так возможно. А в фильме "Старухи" именно все, что у них на душе, у них и на языке. Думаю, что вас это и не устраивает.

— В том-то и дело.

— Поэтому не все, что на душе, попадая на язык, удовлетворяет тех, кто это слышит. Бывает просто грязная брань, уличная, — она неоправдана. Вот у Льва Толстого достаточно крепкие выражения встречались в произведениях, но это было органично. Есть люди, которые ругаются матом, и это не выглядит матом. Здесь самое главное — мера и вкус. С другой стороны, скажем, ситуация военная, боевая, — она может это допускать. Но главное — режет ухо или нет. Скажем, в "Старухах" — режет.

— Никита Сергеевич, я хочу спросить: как вам фильм Мухоморова, который в Канне первое место взял?

— Убежден, что там было политическое решение. Я не понимаю этого. Фильм Мухоморова — обыкновенный телерепортаж. Никогда репортаж не получал Гран-при фестиваля. Причем уверяю вас, что наш Мамонтов делает это не хуже каждую неделю. Проблема в том, что у Мухоморова получилась наивная картина. Замечательная, искренняя, но наивная. Монтировать окровавленных детей с говорящим Бушем — это не искусство. Это публицистика. Хорошая, смелая, но не более того, по-моему. Он что, действительно считал, что в Косове американцы защищали албанцев? А первая война с Ираком — это что было? Это такое позднее прозрение у Мухоморова? Что это — "Полет над гнездом кукушки"? Это прорыв? Не уверен. Да, я тоже против войны в Ираке, но при чем здесь Каннский фестиваль?..

— То есть вы считаете — кино и политика несовместимы?

— Вы понимаете, это не равнозначный конкурс. Убежден, что картина Мухоморова на конкурсе фестивале документальных фильмов привлекла бы к себе большое внимание. Но невозможно Кустурицу, с его наворотами, с его фантазией, с его цыганами, или братьев Козловых объединять с репортажем в один конкурс.

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ

О политике и Боге

— Здравствуйте, меня зовут Роман. Никита Сергеевич, а вы в политику пойдете или нет?

— Зачем?

— Ну, Евдокимов же стал губернатором, а вы — весьма популярный режиссер. После "Сибирского цирюльника" все решили, что вы пойдете вообще на президента.

— Вообще-то я не из Санкт-Петербурга... А если серьезно, то мне хочется делать то, чем я занимаюсь. То, что мне интересно.

— А если люди захотят вас куда-то выдвинуть?

— Все в руках Божьих. Как говорили мои предки: "От службы не отказываюсь, но и на службу не напрашиваюсь".

— Меня зовут Олег Васильевич. Хотелось поблагодарить за исторический цикл, который вы сделали. Я ожидал, что вы продолжите свою работу о расказачивании. Это ваша гражданская задача. Это было истребление целого народа.

— Причем истребление поголовное.

— Я сам с Дона и знаю. Надо как-то набраться мужества и об этом рассказать. А почему вы оставили идею о Грибоедове?

— Наши планы изменила ситуация в Карабахе, к сожалению. Дело в том, что именно Грибоедов выводил армянские семьи из Персии и заселял их в Карабахе. Когда начались военные действия, то... и мы могли разделить участь Грибоедова. Потом началась история с Гамсахурдиа... Поэтому съемки отложили. Сейчас мы опять начинаем переговоры. Сценарий готов — на большой, 20-серийный фильм.

— Там есть один момент... про убийство?

— Убийство Грибоедова — это политическое убийство. Мы сидели четыре года в архивах, чтобы узнать правду.

— Теперь вот о чем. У нас к вам семейная любовь. И скажем прямо: вы должны не постесняться и на будущий срок выдвинуть себя в

СПАСИТЕЛЬ КИНО И ОТЕЧЕСТВА

президенты. Нужно все бросить и идти спасать Россию. У вас столько достоинств и такая генетика, такая семья, мы вас поддержим. Никита Сергеевич, а вы знаете, с кем была первая дуэль у Пушкина?

— Нет.

— С Кондратием Рылеевым.

— Да что вы!

— Это в книжке Набокова "Комментарии к "Евгению Онегину". Возьмите эту книжку. И... в президенты!

— Ха-ха-ха!

— Это не смех, это нужно и пора.

— Никита Сергеевич, я давно спросить хочу: как вы относитесь к тому, что наши руководители могут занимать несколько должностей? Вот министр культуры Швыдкой. Неужели ему больше делать нечего, как вести ток-шоу?

— Швыдкой сейчас не министр культуры. Но в свое время я публично ему сказал, что я не против Швыдкого как министра культуры и уважаю его как критика и шоумена. Но я против, чтобы министр был всероссийским тамадой, даже если он высказывает правильные мысли. Если ты министр культуры, то должен быть человеком команды и не подставлять нашего президента. Люди в глубине начинают отождествлять то, что говорит Швыдкой, с мнением властей.

— Сейчас в России очень много богатых людей, меценатов. Как вы думаете, почему они не вкладывают деньги в российское кино, а предпочитают футбольные клубы покупать?

— Они предпочитают покупать футбольные клубы, потому что это верняк. Тем более если приобретает клуб вместе с гостиницами, ресторанами, то это точно выгоднее, чем снимать кино.

— Никита Сергеевич, вы известны своим православным взглядом на мир, вы молитесь по утрам и вечерам? Получаете ли благословение на каждый новый фильм?

— Это очень интимный вопрос, но я отвечаю "да" и на то и на другое.

— Никита Сергеевич, здравствуйте. Вас беспокоит Светлана Сергеевна, я жительница Москвы. Вы культурный и православный человек, а в этом "МК" на каждой полосе — голые ягодицы, простите! Неужели вам будет приятно увидеть свое лицо рядом с этими сиськами?

— При чем здесь все это? Я же в газете разговариваю с людьми, вот с вами например. Для меня важно, что вы позвонили.

— Ну, хорошо. Я хотела спросить: а русское кино на вашем фестивале будет? Или опять только зарубежное?

— В Доме кино будет программа из 65 русских картин, из них девять дебютов. Те наши фильмы, которые вошли в конкурс, очень сильные, можете мне поверить. Не буду их называть пока. Но убежден, что любая из тех картин, что будут у нас, могла составить сильную конкуренцию с фильмами-участниками недавнего Каннского фестиваля.

О Феллини и Московском фестивале

— Никита Сергеевич, вас беспокоит студентка из Зеленограда. Меня зовут Марина Лутова. Скажите, пожалуйста, вот Рудинштейн не скрывает, что платит гостям "Кинотавра". А вы платите тем звездам, которые приезжают на Московский фестиваль?

— Мы принципиально не платим гостям. Мы оплачиваем им билеты первого класса, гостиницу, даем им охрану, мы их поим и кормим, но никогда не платим им какой-либо гонорар.

— В этом году кто придет? В "МК" писали, что Мел Гибсон и Квентин Тарантино.

— Тарантино обещал. Остальные имена пока называть не буду, но набор серьезный.

— А будут льготы для студентов? Мы хотим тоже посмотреть хорошее кино!

— Хороший вопрос, я так сразу не могу на него ответить. Дайте подумать... Думаю, наверное, было бы реально помочь творческим вузам. Если будем помогать всем, то это сразу же подкосит кассовый сбор фестиваля.

— Жалко, я как раз учусь в техническом вузе...

— Позвоните моему помощнику. Скажите ему о нашем разговоре, и он конкретно вам сможет помочь.

— Меня зовут Ольга, я студентка. Моя мама говорит, что ходила на Московский фестиваль смотреть Феллини. А сейчас что? Никаких же известных имен!

— На каждом фестивале существуют разные программы — есть программа официальная, внеконкурсная, есть ретроспективы, есть молодежные программы. На фестивале созданы все возможности, чтобы люди смотрели разное кино. Если говорить про звезд, про режиссеров, то в этом году придет Кустурица, будут показаны его картины. А откроет фестиваль картина режиссера Тарантино "Убить Билла. Часть вторая".

— В том году вы русским фильмом "Прогул-ка" открывали. В этом, значит, решили без патриотизма обойтись?

— Это в том году... Понимаю, что будут на нас нападки, но что теперь делать? На каждый роток не накинешь платок. Если я буду отвечать каждому, кто пишет про меня ложь...

О семье и "голубых"

— Это говорит москвичка, доктор Елена Ефремова. Скажите, у вас есть какой-то секретный рецепт такого семейного счастья?

— У меня нет такого секрета. Самое главное — это гармоничность, гармония, когда то, что ты хочешь, совпадает с тем, что ты можешь. И еще кажется важным, чтобы к детям относились не лучше, чем к ним относится Господь Бог. Дети часто на этом ломаются и оказываются незащищенными и не готовыми к жизни.

— Добрый день, Никита Сергеевич. Меня зовут Маша, я из Москвы. Ваша младшая дочь Надежда будет еще когда-нибудь сниматься?

— Надеюсь, будет сниматься в "Утомленных солнцем-2".

— Как же она будет совмещать учебу и съемки?

— Что-нибудь приостановим...

— А почему она не пошла по вашим стопам, а поступила в МГИМО?

— Зачем ей идти по моим стопам? Все у нас получится. Пусть пока сначала языки поучит. Она очень разумно это для себя решила, сама поступала, без какой-нибудь там моей помощи — хотя никогда и никто мне не поверит. Ничего, кроме фамилии, у нее не было. Учил английский и, наверное, возьмет итальянский и французский. Она вкалывает как лошадь, поверьте мне.

— Она же одеждой занималась.

— Это такое...

— Увлечение?

— Я думаю, это увлечение больше ее мамы. Надежда же из другого теста. Она не тусовочный человек. Я имею в виду модельный бизнес.

— Здравствуйте, меня зовут Алла. Вот что хочу спросить. У нас сейчас на кого из актеров ни посмотришь — все сплошь "голубые".

— Вы обобщаете, Алла, ей-Богу.

— Как вы к этим товарищам относитесь?

— Они мне не товарищи.

— Не товарищи? Вам с ними не по пути?

— Конечно, нет. А у вас были какие-то сомнения?

— Ну, как бы ваша известная любовь к Олегу Меньшикову, а некоторые его подозревают...

— Что значит "моя известная любовь к Олегу Меньшикову"?

— Вы его везде снимаете, не можете с ним расстаться...

— Я также снимаю Владимира Ильина, Алексея Петренко. Что они, "голубые", что ли?

— Ну, не знаю...

— Я-то знаю.

— Понятно. Хорошо, что вы среди нормальных мужчин, а то мы уже переживали!

Подготовили: Маша ДАВТЯН, Андрей ТУМАРКИН, Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.

Связь предоставлена компанией "Аэроком".